

УДК 373.5+378(470+571)''18''

Гетманская Е.В.

СРЕДНЯЯ И ВЫСШАЯ РОССИЙСКАЯ ШКОЛА XIX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: государственная регламентация, преемственность средней и высшей ступени образования, корреляция учебных курсов словесности.

Институционализация школы и вуза как социально-педагогическое явление оформилась в XIX в., когда социальная значимость образования поставила его в один ряд с институтами государственного масштаба, такими как политическое устройство, государственное управление, армия. В начале столетия тремя государственными актами – образованием Министерства народного просвещения (1802 г.), «Уставом университетов Российской империи» (1803 г.) и «Уставом учебных заведений, подведомых университетам» (1804 г.) – утверждалась регламентация учебных заведений всех ступеней. Впервые в России на уровне государственных документов закладывались взаимосвязи между отдельными ступенями образования. В «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» впервые прописывался принцип подчинения гимназий, уездных и приходских училищ, пансионов, находящихся в губерниях, университетам.

Первоочередной задачей при учреждении образовательных заведений становилось теперь их преемственное функционирование по отношению к вышестоящим учебным заведениям. Приходские училища учреждались для двоякой цели: 1) подготовить для обучения в уездных училищах; 2) дать детям начальное образование и сделать их «лучше в физическом и нравственном отношении» [12, с. 42]. Цель уездных училищ формулировалась как подготовка юношества для гимназии. На уровне уездных училищ из предметов гуманитарного цикла доминировала российская грамматика, на нее в учебном расписании выделялось 6 часов в неделю, что свидетельствовало о центральном положении филологических предметов в гуманитарном школьном образовании. Учреждение гимназий также имело двойное целеполагание: 1) приготовление юношества к университетским наукам; 2) преподавание

наук тем, кто, не имея намерения продолжить учебу в университете, пожелает приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека.

По «Уставу учебных заведений, подведомых университетам» в гимназиях устанавливался четырехлетний учебный курс, который стал прямым продолжением трехлетнего курса приходских и уездных училищ. Обязательным учебным пособием по филологическому циклу для гимназии прописывалась грамматика. Филологический концентр был представлен логикой, грамматикой, эстетикой и риторикой, занимавшими в каждом из четырех классов по 4 часа в неделю [12, с. 13]. Обязательной частью учебных уставов в начале XIX в. становятся наряду с нормативными предписаниями и дидактические рекомендации по развитию личности и интеллекта обучающегося. Так, например, в Уставе 1804 г. дидактическая основа процесса обучения в гимназии формулируется следующим образом: «При наставлении всех учащихся, а особливо возрастных, учитель должен стараться более об образовании и изощрении рассудка их, нежели о наполнении и упражнении памяти» [там же, с. 22].

Процесс институционализации российских университетов в первой четверти XIX в. происходил в отсутствие массовой средней ступени. Исходя из этого, развитие средней ступени образования в начале XIX в. приобретало определяющее значение для развития высшей школы. В документах Комиссии о народных училищах читаем: «По расположению самой природы начальное учение долженствует всегда предшествовать учению вышних школ. Вышние училища как бы хорошо устроены ни были, но если нет в том же государстве достаточного числа нижних школ, в коих бы юношество приобретало первоначальные в науках знания, то науки неминуемо останутся токмо в универси-

тетах и академиях, а народ пребудет в невежестве» [6, с. 127]. С учреждением народных училищ решение для организации университетов как преемственной ступени было найдено. В 1803 г. утверждаются Уставы Виленского, Дерптского, Московского, Харьковского, Казанского университетов. В Петербурге открывается Педагогический институт, предназначенный «для приготовления юношества к учительской должности». Университет теперь, в отличие от эпохи Петра I, когда он был придатком академии, является на основании устава 1804 г. в большой мере самостоятельным учебным заведением с развитой системой подготовительных ступеней среднего образования. Университетам вменяется в обязанность административное управление учебными заведениями, входящими в территориальный округ. Как центр управления училищами по округу, университет назначает и удаляет смотрителей, учителей, направляет на утверждение министра кандидатуры директоров губернских гимназий, отправляет для осмотра училищ «визитаторов» из профессоров [3, с. 62]. Таким образом, профессура в этот период очень близко стоит к интересам школы, непосредственно создавая корреляцию учебных курсов и программ.

Институционализация высшей школы тесно связывается с утверждением и последовательным расширением в ней курса словесности как основы гуманитарных наук. По Уставу Московского университета 1755 г. словесность, еще не утвердившаяся как учебная дисциплина номинативно, была скромной частью учебного курса на философском факультете. Спустя полвека, в 1804 г., при устройстве учебной части Московского, Казанского и Харьковского университетов курс словесности структурно расширился до создания целого отделения словесных наук. Появление в университетах отделений словесных на-

ук, безусловно, способствовало структурированию курса словесности в высшей школе и как, следствие, выявлению более точных содержательных соответствий между университетскими и гимназическими курсами словесности.

Дальнейшее переустройство системы среднего и высшего образования связано с началом периода реакции в российском просвещении. По свидетельству историка русской словесности XIX в. Н.Н. Полевого, началась она не в 1825 г., как принято считать, а в 1817 г., и не в последнюю очередь из-за опасения повторения студенческих волнений в Германии [5, с. 602]. С 1826 по 1835 г. работает созданный при Николае I Комитет по устройству учебных заведений, который получает высочайшие указания о введении единообразия в учебную систему, запрещающие «произвольные преподавания всяких учений» [4, с. 136]. Регламентация преподавания словесности, как и других школьных и университетских дисциплин, с 1835 г. системно осуществляется Министерством народного просвещения. Создаются программы и учебники словесности для всех ступеней обучения, «обязанности русского преподавателя, от профессора до сельского учителя, определяются со всей возможной отчетливостью» [1, с. 152]. В результате реформ второй четверти XIX в. каждый тип школы приобретает законченный характер, в то же время все типы школ предназначаются для обслуживания населения определенного сословия, что, по нашему убеждению, заметно ослабляет преемственную связь между учебными заведениями, действовавшими по ранее введенному Уставу 1804 г.

Устав 1828 г. совершает коренное преобразование гимназий: они получают новый последовательный семилетний курс, независимый от курса низших училищ. Разработанный на основе Устава, учебный план для гимназий заявляет

словесность обязательным предметом. В состав его филологического центра входят (уже как отдельные дисциплины) русский язык и словесность, а также грамматика и логика. На первом этапе обучения, с первого по четвертый класс, учат правописанию, грамматическим разборам, стихосложению. Далее, в пятых-седьмых классах, вводится логика, риторика, перевод с иностранных языков на русский, но главное, как подчеркивают современные исследователи, начинается изучение краткой истории русской словесности [9, с. 75; 13, с. 31].

Уставом 1835 г. университеты отстраняются от управления гимназиями и другими низшими учебными заведениями учебного округа и сосредотачиваются на образовательной деятельности. Теперь из двух существовавших прежде университетских функций – «преподавание и ученая разработка науки» – университет имеет только учебную функцию. Современный историк образования А.Н. Донин рассматривает изъятие контролирующей функции университетов как позитив, аргументируя это высвобождением научного и кадрового потенциала университета для более интенсивного развития академической науки [2, с. 188]. Позволим себе не согласиться с ним, так как, по нашему мнению, этим указом была значительно ослаблена существовавшая дидактическая и методическая преемственность школы и университета, а значит, потенциально снижалось число выпускников гимназий, готовых к обучению в высшей школе, что никак не могло оптимизировать развитие самой высшей школы.

Вместе с тем Устав 1835 г. отражает значимость самостоятельной исследовательской деятельности студентов, для которой предусмотрена целая система поощрительных мер. Так, в параграфе 103 указывается, что «для поощрения студентов и вообще слушателей университетских лекций ежегодно предла-

гаемы будут задачи, с назначением за удовлетворительное во всех отношениях по каждой задаче сочинение золотой и серебряной медали. При сем будут принимаемы в соображение успехи и нравственность студентов» [10, с. 187]. По традиции, начатой уставами начала века, Устав гимназий и училищ 1848 г. также касается вопросов развития интеллекта учащегося и его самостоятельной учебной деятельности: «Учителя должны внушать ученикам своим, что преподавание их есть только руководство для достижения познаний, кои приобретаются не иначе, как собственными усилиями» [11, с. 29]. В то же время в «Журнале Министерства народного просвещения» (№ 8 за 1863 г.) отмечается слабая подготовленность поступающих в университеты, что часто заставляет профессоров «обращаться более в гимназических преподавателей, нежели в университетских профессоров». Эти и другие обстоятельства ставят на повестку дня пересмотр действующих законодательных норм в области среднего и высшего образования.

С начала 1860-х гг. начинается третий период в развитии отечественного образования XIX в., характеризующийся подготовкой новой реформы: разрабатывается проект общего устава императорских российских университетов, который был принят в 1863 г. В мае 1959 г. Совет Министров утверждает новые правила приема в университеты. Согласно им от вступительных испытаний освобождаются только выпускники гимназий, окончившие их с отличием, другие должны выдерживать целый ряд экзаменов, проведение которых поручается комиссиям, состоящим из профессоров университетов и учителей гимназий [7, с. 410]. Принятый новый университетский Устав предполагает относительную самостоятельность университетов и утверждает статус других высших учебных заведений. Сравнение

Устава высшей школы 1863 г. с предшествующим Уставом 1835 г. прежде всего отражает значительное расширение рамок университетского образования, в частности увеличение числа кафедр на историко-филологическом факультете: появляются кафедры истории всеобщей литературы, сравнительной грамматики индоевропейских языков, кафедра истории русского языка и русской литературы, теории и истории искусств.

Одной из ключевых проблем реформирования гимназии в 1860-е гг. становится проблема преподавания русского языка и литературы. Ученый комитет разделяется по этому вопросу на две оппонирующие партии. Первая группа оппонентов сводит задачу подготовки в университет главным образом к изучению словесности и древних языков; сторонники законченности гимназического курса призывают сменить модель изучения «словесность + древние языки» на модель «русский язык + литература + новые иностранные языки». Согласно Уставу учреждаются два типа гимназий: классическая – с преподаванием латинского и греческого языков, и реальная – без древних языков. Гуманитарная подготовка гимназистов включает по Уставу такие предметы, как мифология и древности, философия, включающая логику, всеобщую грамматику, психологию и нравоучение, изящные науки представлены эстетикой и риторикой.

С разделением образования на классическое и реальное сама теория общего образования получает два направления: классическое и реальное. Гимназическому образованию предполагается придать научный характер; реальные же училища, готовившие к высшим техническим учебным заведениям, должны были сообщать более практическое образование. Обе стороны, как нам представляется, исходили из одного и того же принципа общего

образования, но каждая объясняла и доказывала предпочтение общеобразовательных свойств своих учебных предметов. Начался более чем тридцатилетний спор «гуманистов» и «реалистов», нашедший отражение уже в новых Уставах для гимназий и реальных училищ, изданных в 1870-е гг. По этим Устам образование в гимназиях строится прежде всего вокруг гуманитарных предметов – словесности, грамматики, древних языков.

С принятием нового университетского Устава 1884 г. университетам было возвращено право на избрание ректоров, стимулировалось развитие научных исследований, увеличивался штат профессорско-преподавательского состава. Состав кафедр с курсом словесности был вновь расширен, появляется кафедра русского языка и литературы и кафедра этнографии. Представленный состав кафедр свидетельствовал о фундаментальной гуманитарной подготовке, которую получали студенты. За счет этого был сформирован новый уровень образовательной ценности русской литературы. Включение в состав факультета кафедры этнографии впервые ставит вопросы, оказавшиеся в высшей степени актуальными сегодня, в период обостренного научного интереса к национальной идентичности и ментальности. Таким образом, за первые столет своего существования в высшей школе русская словесность прошла путь от одного профессора красноречия на философском факультете до трех отделений: кафедры истории русского языка и русской литературы, кафедры истории всеобщей литературы и кафедры славянской филологии.

Недостатки среднего образования были сформулированы министром народного просвещения Н.П. Боголеповым в циркуляре от 8 июля 1899 г. В нем говорилось об отчужденности семьи от школы, невнимании к личным

способностям учащихся, чрезмерной умственной работе учеников, несогласованности программ, плохом преподавании русского языка, русской истории и литературы, древних языков, плохой подготовке выпускников и неспособности их к продолжению учебы в университетах и высших училищах [8, с. 28]. С учетом этих недостатков, была пересмотрена действующая система образования. Преподавание латыни в первых двух классах гимназий было отменено, а в третьем и четвертом отменялся греческий. Разрешалось использование только тех учебников, которые были одобрены Ученым комитетом министерства. Экзамены проходили в устной и письменной форме. После выпускного экзамена выдавался аттестат зрелости. Министерство ввело новый учебный план, согласно которому реальные училища получали более общеобразовательный характер. Педагогическим советам было разрешено отступать от действующих правил, комплектовать библиотеки книгами, отступая от списка Ученого комитета. Разрешались повторные экзамены с выдачей нового аттестата. Уже в начале XX в. министерством был издан указ о переводных экзаменах из класса в класс. В 1910 г. министром просвещения был представлен проект, в котором он предложил единый тип школы – гимназию. По проекту устанавливалось три типа гимназии: с двумя древними языками, с одним древним языком, без древних языков, но с двумя новыми языками.

Положение высшей школы к началу XX в. было очень сложным, ибо отмечалось, с одной стороны, увеличение числа студентов, серьезная вовлеченность многих из них в занятия наукой, создание и расцвет университетских научных школ, а с другой – недовольство Уставом 1884 г., университетскими порядками, давлением властей на университеты. Перед революцией 1917 г.

Государственная дума впервые поставила на повестку дня вопрос создания целостной, четко структурированной по ступеням системы образования, планировались сроки обучения на каждой ступени: для низшего и высшего начальных училищ – по 4 года, для гимназии – 3 или 4 года, далее высшая школа с пяти-шестилетним сроком обучения.

К началу XX в. в России в результате последовательной государственной регламентации среднего и высшего образования сложилась модель школы, равнявшейся в старших классах на программу университета. Интенсивное развитие гимназий в течение XIX столетия уничтожило, по нашему мнению, долго существовавший разрыв между начальным и высшим образованием. Завершилась в общих чертах институционализация средней школы, что привело образовательную систему, в целом, к привычной логике многоступенчатой системы. Вместе с тем процесс институционализации имел ряд специфических национальных особенностей, к которым мы относим:

- функционирование многочисленных уставов средней и высшей школы, включавших, наряду с нормативными предписаниями, дидактические рекомендации по развитию личности и конкретные методические указания по преподаванию филологических дисциплин;
- формирование предметного ядра словесности, происходившее параллельно с процессом институционализации и игравшее главную роль в гуманитарном образовании с самого зарождения образовательных институтов в России. Словесность становится обязательным предметом для гимназий, в университетах создаются кафедры истории русской литературы, издаются программы и учебники словесности для всех ступеней обучения;
- регламентацию обязанностей преподавателя на всех ступенях обучения, от профессора до сельского учителя;
- контролирующую функцию университета по отношению к гимназиям в первой половине XIX в., которая во многом способствовала дальнейшей корреляции программ филологических дисциплин средней и высшей школы.

Литература

1. Грановский Т.Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой системы (1855) // Наша учебная реформа. М., 1890.
2. Донин А.Н. Реформы университетов и средней школы России: общественная мысль и практика второй половины XIX века: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2003.
3. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1. Академия наук и университеты / авт.-сост. П. Ферлюдин. Саратов, 1893.
4. История отечественного образования (IX–XIX вв.): учеб. пособие / под общ. ред. Д.М. Забродина. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
5. Полевой Н.Н. История русской словесности с древнейших времен до наших дней: в 3 т. СПб.: Изд-во А.Ф. Маркса, 1900. Т. 2.
6. Предварительное рассуждение о народном в России просвещении // Журнал Комиссии об учреждении народных училищ. 1787. № 5. Приложение. С. 109–134.
7. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 15 т. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 3.
8. Сопровождения, проходившие в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе в связи с циркуляром Министерства народного просвещения от 8 июля 1899 г.: в 6 т. М., 1899. Т. 6.
9. Сосновская О.В. Концептуальные основы литературоведческой подготовки современного учителя начальных классов: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004.
10. Сравнительная таблица уставов университетов. СПб.: Типо-лит. С.-Петербург. тюрьмы, 1901.
11. Устав гимназий и училищ, уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. СПб., 1848.
12. Устав учебных заведений, подведомых университетам. СПб., 1804.
13. Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М.: МПГУ, 1994.